

Госпожа Гу молча смотрела на Гу Фэна, а затем незаметно подмигнула Гу Юэ.

— Отец, неужели брат не хочет возвращаться домой из-за меня? Если это так, я готов уйти. Просто... боюсь, я больше не смогу отплатить вам за доброту и заботу, — проговорил Гу Юэ, опустившись на колени. Он трижды поклонился до земли и, всхлипывая, добавил: — Я дождусь окончания вашего дня рождения и уйду. Не волнуйтесь, я сам всё объясню брату. Я никогда не помышлял о том, чтобы отобрать то, что принадлежит клану Гу. Можно мне остаться до тех пор?

Госпожа Гу наклонилась, подняла его и с жалостью погладила по щеке:

— Ты тоже мой сын. У него нет права выгонять тебя. Ты ничем перед ним не провинился. Если он не хочет возвращаться, пусть так и будет. Только вернулся, а уже навёл в доме такой беспорядок. Он...

— Госпожа! — резко оборвал её Гу Фэн.

Глядя на плачущего приёмного сына, которого она вырастила с малых лет, госпожа Гу чувствовала, как сердце пронзает острая боль. Она вспомнила и о родном сыне, рождённом ею в муках, и в душе разлилась невыразимая горечь.

— Господин!

Гу Фэн тяжело вздохнул, словно разрываясь от бессилия и сомнений, но в конце концов, приняв решение, твёрдо произнёс:

— Конечно, Юэ — мой сын. Больше не говори об уходе. Наш клан Гу богат и процветает, неужели мы не прокормим ещё одного человека?

Услышав это, Гу Юэ изо всех сил подавил радость, чтобы на лице не отразилась торжествующая улыбка. Он подумал про себя: Гу Цин, ну и что, что ты родной сын? Я легко получу всё то, о чём ты так мечтаешь.

То, что они сделали выбор в его пользу, привело его в такой восторг, что он едва сдержался, чтобы не рассмеяться в голос. Однако здравый смысл взял верх, и он до боли уцепился за бедро, чтобы унять рвущийся наружу смех. Когда он снова поднял голову, в его глазах блеснули слёзы, в горле стояли рыдания, а на лице застыло выражение человека, которому есть что сказать, но он не решается.

— Юэ, если хочешь что-то сказать, говори. Мы ведь одна семья, — ласково подбодрила его госпожа Гу, взяв за руку.

Почувствовав поддержку, Гу Юэ помедлил и тихо проговорил:

— Но если я останусь, вдруг Сяо Цин... разозлится? К тому же, кажется, я ему совсем не

направляюсь.

Не успел он договорить, как с порога донёсся холодный, отчётливый голос:

— Верно, я действительно не испытываю к тебе никакой симпатии. Думаю, ты и сам это прекрасно понимаешь.

Атмосфера в комнате мгновенно стала напряжённой и неловкой. Трое обернулись и увидели Гу Цина, опирающегося о дверной косяк. Лица присутствующих вмиг переменялись — они не знали, как долго он здесь стоял.

Заметив их взгляды, Гу Цин, словно пребывая в отличном расположении духа, беззаботно помахал им рукой, будто обсуждали вовсе не его. В этой тягостной тишине Гу Фэн бросил взгляд на стоящего неподалёку дворецкого:

— Старый дурень, почему не доложил, что Сяо Цин вернулся? Совсем ты сдал, старик.

— Отцу не стоит сердиться. Это я велел ему не сообщать. Моя вина. Я хотел сделать отцу и матери сюрприз, — ответил Гу Цин и добавил с лёгкой улыбкой: — Или отец считает, что теперь мне нужно докладывать о каждом визите в собственный дом?

Гу Фэн смутился и нерешительно пробормотал:

— Ты ведь моя плоть и кровь, наш достопочтенный старший молодой господин клана Гу. Как смеют слуги проявлять к тебе неуважение...

Гу Цин не дал ему договорить:

— Эй, кто-нибудь! — его голос прозвучал подобно грому, сотрясая комнату. В то же мгновение за его спиной, словно призраки, возникли две фигуры в чёрном.

Один из них вышел вперёд и, склонившись, почтительно протянул Гу Цину жетон:

— Молодой господин, вы обрели. Господин велел нам передать его вам.

Глаза Гу Цина слегка блеснули. Он сразу понял: Сяо Мин этим жестом открыто демонстрирует всем свою поддержку и покровительство. Его лицо оставалось невозмутимым, но рука, потянувшаяся за нефритом, была твёрдой. Он небрежно взял подвеску, словно играл с пустяковой безделушкой, а не с сокровищем, и начал медленно вертеть её в пальцах. Нефрит излучал мягкое, таинственное сияние.

Когда все решили, что он спрячет его, Гу Цин коротким движением запястья, изящно и точно, отправил подвеску в полёт, и та с лёгким щелчком закрепилась у него на поясе.

Двое людей в чёрном переглянулись и с облегчением выдохнули — наконец-то передали.

Тем временем в глазах Гу Юэ вспыхнула ярость. Он не сводил глаз с нефрита на поясе Гу Цина, переполненный обидой и завистью. Как он мог смириться с тем, что слава и внимание, которые должны были принадлежать ему, так легко достались Гу Цину?

Гу Цин вдруг обернулся и с улыбкой посмотрел ему прямо в глаза. Гу Юэ вздрогнул, но тут же взял себя в руки и ответил на улыбку, словно ничего не произошло. Гу Цин не упустил из виду мелькнувшую в его взгляде ненависть. Он лишь загадочно усмехнулся.

Двое мужчин в чёрном были высокими и крепкими, от них исходила леденящая кровь аура. Они стояли в почтительном молчании, ожидая приказа.

Взгляд Гу Фэна случайно упал на пояс одного из них, и, увидев там мерцающий холодным светом жетон, он побледнел как полотно, а на лбу выступил холодный пот. Его глаза расширились от ужаса и недоверия, губы задрожали, но он не мог вымолвить ни слова. В его душе бушевал шторм. Он прекрасно знал, что означает этот жетон и какая сила за ним стоит.

Он видел такой же на поясе у Его Высочества Наследного принца.

Не успел он прийти в себя, как в следующую секунду те же двое в чёрном втолкнули в комнату молодую женщину. Гу Фэн взглянул на неё, в лице его отразился гнев:

— Гу Цин, что ты творишь?!

<http://bllate.org/book/20751/2080589>